

Фильм Ольги Синяевой «Блеф или с новым годом»

Этот документальный фильм
снимался в 2009 – 2013 гг.
в учреждениях для детей-сирот
5 регионов РФ. По мнению авторов,
фильм отражает ситуацию
в сиротских учреждениях
России в целом.
В целях конфиденциальности,
названия скрыты,
любые совпадения случайны.

Ольга Синяева: «Мы забрали Игоря из детского дома, когда ему исполнилось 3 года. Моей старшей дочке тогда было 5 лет, младшей - 8 месяцев.

...Мы думали любовь все вылечит...

...Прошное до сих пор не дает о себе забыть. Что было с Игорем, и что будет с теми, кто сейчас играет в те же игрушки и спит на тех же кроватках? Я должна рассказать об этом»...

В доме ребенка, где более ста детей, почти всегда тихо. Как такое возможно? Дети живут по строгому расписанию. Делают все, как все. Не задают вопросов. За них все решено, вплоть до того, сколько раз им ходить на горшок.

100% - контроля, 0% - свободы

Чтобы уснуть, малыши обнимают сами себя, зажимают ладошками щечки и раскачиваются. Так они сами себя успокаивают. Компенсируют нехватку материнской ласки. Никто и никогда не берет их на ручки. Нарушается контакт с собственным телом: они не понимают, когда больно, когда холодно, когда хочется кушать. За них все решено.

Депривация – сокращение либо полное лишение удовлетворения основных потребностей. Все дети в учреждение находятся в состоянии депривации. Этого невозможно избежать из-за интернатовских условий. Жиденькие волосики, тоненькие ножки и большой твердый живот.

Свое горе малыши «заедают»

**Обладание чем-то
материальным – это и
есть высшая цель
детей.**

Это подмена любви...

**Другого представления
о ней малыши, растущие
в учреждении просто не
имеют.**

Чтобы человек сам мог позаботиться о себе, нужно, чтобы сначала кто-то позаботился о нем. Отсутствие близкого значимого взрослого в жизни ребенка приводит к очень серьезному заболеванию – реактивному расстройству привязанности.

Малыши не различают, где свой, где чужой. Могут запросто уйти с любым.

Можете себе представить врача, который провел жизненно важную операцию ребенку, просто не в курсе того, что затем происходит с ним? Однако в сфере защиты детей все обстоит именно так. Незнание того через какой ад проходят дети, разлученные с родителями, приводит чиновников к простому решению: **сначала ребенка –**

изъять, а потом – разбираться.

**«Я хотел нормально
жить, а не дали.**

**За что мы здесь все
виноватые?»**

Многие дети из детдома проходят принудительное лечение в психиатрических больницах. Плохое поведение, истерики, трудности в обучении, агрессии списываются на болезни.

«Мы везем в больницу озорников, а там ведь действительно больные люди...» (Сотрудник детского дома).

Лекарства, отвергнутые мировой практикой, использующиеся ранее в Советском Союзе в карательных целях, до сих пор применяются на детях для «коррекции» их поведения.

**«Дети, против
которых совершено
преступление,
начинают
совершать
преступления.»**

А, если бы им помогали,
воспитывали, адаптировали,
чтобы они уходили в семьи, они
бы не становились
преступниками»

(Александр Гезалов)

«...А теперь, то, что от тебя осталось, может идти. Наступает день совершеннолетия, и ребенок уходит в мир, в котором правила игры меняются в один день на противоположные. Только что каждый твой шаг был расписан и контролировался, и вот, уже никто ничего не должен. Свободная птица. Лети. И они летят»

Лишь 1 ребенок из 10 после выхода из интерната адаптируется к нормальной жизни.

Система профессиональных замещающих родителей, которая работает во всем мире, работала и у нас. 95% детей из старшего возраста и инвалиды устраивались в патронатные семьи или - возвращались в свои кровные.

Закон Димы Яковлева «Об опеке и попечительстве», принятый за 10 дней в 2008г поставил на этом крест.

12 проверок патронатного детдома Марии Терновской. Приказ об ее увольнении. И приговор всему патронатству.

**Из выступлений депутатов госдумы:
«Мы за то, чтобы наши сироты не скитались по белу свету...»,**

**«Рассказы о том, что
«Вы – лишаете наших
детей нормального
обеспеченного
будущего – БЛЕФ»**

Когда ребенок пережил депривацию, имеет нарушенную привязанность и такие травмы психики, когда обычные законы педагогики, психологии, любви – не работают, приемные родители без специальной помощи – просто бессильны.

10% детей из тех, что взяли в семью – снова возвращаются в детские дома

- Можно ли что-то сделать?
- В другое государство уехать.
- Но мы же не можем **ВСЕ** уехать.
- А хорошо было бы. И пусть они сидят на своей нефти, и на своем газе...

Россия – самая богатая страна на ресурсы, занимает первое место по количеству брошенных и оставленных детей.

**Россия – это
огромный
СИРОТПРОМ**

Разговор Марии Терновской с чиновниками.

Вопрос: «У меня сейчас 50 подготовленных родителей. Вокруг - 3 детдома. В каждом - по 70 малышей. Почему бы их не устроить в семьи? Это ведь совсем другое, когда «гули-гули», а не просто бревнышками лежать....»

Ответ: «Учреждениям тоже нужны дети!»

